

ДВА МИРА ДАЛДЖИТА НАГРА

И.Ю. КОТИН

Доктор исторических наук
(Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург)

ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГЛАЗАМИ АНГЛО-ПАНДЖАБСКОГО ПОЭТА

Ключевые слова: индийцы, иммигранты, Великобритания, этнорасовые меньшинства

В Великобритании, Канаде, США и других странах проживают миллионы выходцев из Южной Азии (в одной только Великобритании южноазиатская диаспора насчитывает около 2 млн человек). Индийцы, пакистанцы, бангладешцы за рубежом пытаются осмыслить опыт иммигрантов и этнорасовых меньшинств¹. Голос индийской диаспоры звучит на английском и индийских языках устами героев многочисленных романов и кинофильмов². На английском языке с примесью отдельных слов на хинди, панджаби, бенгальском создается лирика индийской диаспоры - преимущественно песенная - в стиле *бхангра*, известном как индийский хип-хоп, а также поэзия, сочетающая темы Индии и опыт индийской диаспоры.

Томик стихов Далджита Награ «Смотрите. Мы прибываем в Дувр!» («Look. We have coming to Dover», London, Faber&Faber, 2007) я нашел в маленькой лавке букиниста в Честере - милом городке в Северной Англии, прославленном своими викторианскими домами с пожилыми консервативными обитателями, голосующими за тори. Здесь почти нет индийцев или афро-британцев - представителей крупных этно-расовых меньшинств Англии.

В лавке букиниста не нашлось бы, наверное, места и сборнику стихов индо-английского поэта, не будь он издан престижным лондонским домом «Фабер и Фабер», который специализируется на качественной книжной продукции - классике английской литературы, биографиях, литературоведческих исследованиях. И вот - в бордовой обложке - небольшой сборник, с названием, намекающим, что перед нами - «Одиссея» человека, «прибывшего» в Англию издалека. Автор - англо-панджабский поэт, лауреат нескольких престижных литературных премий, иммигрант во втором поколении, - родившийся в Англии британец. Язык, на котором он пишет, он называет *пенглишем* - панджабским английским, хотя это все-таки английский с вкраплениями панджабских слов³.

Вкусы и интересы Награ не замыкаются темой индийской диаспоры. Но нас интересует прежде всего эта проблематика. И начинает ее разработку Далджит Награ с рассказа об одном из первых индийцев, оказавшихся в Англии и наладивших цепь миграции из родной деревни в *Ангрезистан* (т.е. в «страну ангрезов»), так в Южной Азии называют Англию. Итак, вот рассказ о «первопроходце»:

ПРЕЛЮДИЯ

Он первым из наших мест
Недорогим пароходом
Прибыл в Ангрезистан.
Год работы в две смены,

И вот уже новый «Энфилд»
Красуется в его доме -
Черное с серебром.
Он был для нас как витрина,

Мы же бросали байки
У дома
И шли послушать
О быстрых деньгах рассказ.

И я пересек те воды,
Как многие англичане,
Прославившие свое имя
Походами за моря.

Я добрался до дома
Нашего первопроходца -
Вот он, покрытый граффити,
Старый сырой сарай.

Он бросил доску на ванну
И назвал это спальней,
Сказав, что у многих приезжих
Нет и такого жилья.

Слил в туалете воду. И направился в кухню,
Где накормил меня старым
Чапатти* из коробка.

А я ведь жену оставил
И работу на почте
В своей любимой деревне,
Все это потому,

Что этот бывший пропойца,
Сын уборщика улиц,
Судя по его письмам,
Здесь быстро разбогател.

Когда я его пытаю:
Где же эта халява?
Простая такая работа -
На кнопки нажимать?
Он сквозь желтые зубы

* Чапатти (хинди, панджаби) - пресная лепешка из пшеничной или просяной муки.

Неприятно смеется,
Он сед, и глаза его впали -
Проклятый ходячий труп...

Неприглядная картина, не правда ли? Но и мир, в котором живет Далджит Награ, далек от идеального. Он родился в семье панджабцев, тяжким трудом скопивших на домик в самом индийском местечке Лондона - Саутхолле. Не его ли зарисовка дана в стихотворении «НАШ ГОРОДОК СО ВСЕЙ ИНДИЕЙ В НЕМ»?

Наш городок в Англии вмещает всю Индию
С ее гурдварами, мандирами и мечетями,
Наш проспект желтеет не от униформ

оранжистов,

Но от шафрана индусских флагов.
Наш апрельский Вайсакхи⁴
Заглушает Пасху,
А безумье при полной луне -
Признак Ида⁵
С его танцами до утра
И кухней тандури.
У нас костры Гая Фокса⁶
Сливаются с огнями Дивали⁷ -
Праздника возвращения
Нашего Одиссея - Рамы
К своей по-пенелопии преданной Сите.
У нас звучат хиты Болливуда
И ритмы бхангра,
Передаваемые нашей Санрайз Радио...

Это стихотворение дает весьма подробную картину того, что увидит в Саутхолле каждый приезжий. Район Саутхолл почти на сто процентов населен индийцами, преимущественно панджабцами. Неудивительно, что здесь много мечетей, индусских храмов - *мандиров*, и особенно - сикхских молевых домов - *гурдваров*. Священные для индусов и сикхов шафрановые одеяния, религиозные флаги и драпировки видны повсюду, сравниваемые здесь с желтыми цветами униформ «оранжистов» - сторонников твердой власти протестантской королевы. В Саутхолле все - довольно мирно. Здесь даже кровь на разделочных досках мясных лавок давно стерта. Индусы - вегетарианцы. Не столь строгие вегетарианцы - сикхи также разделяют любовь к овощам и фруктам, обильно расставленным на лотках Саутхолла. Индусские и сикхские праздники заглушают английские. Кажется, увиденное нами - сплошной праздник, но это не так.

Уже в следующем стихотворении «САДЖИД НАКВИ» Д.Награ напоминает о конфликте вследствие разницы ценностей в стране происхождения и принимающей стране. Это настоящий реквием по умершему другу:

Мы нашли нашего друга в Нисдене,
В его комнатухе мертвым, удар сердечный
Он не перенес, и родня сердечно
Позвала нас в мечеть, где мы издали
Наблюдали, как нашего Саджа
Пакуют в гроб, стирают сажу
Усталости с лица, покрывают его глазурью,
Превращая его в яблоко или в глазунью.
Бедняга, он мог упрямо
Ночами считать задачки из Смита,
Теперь сердито
Кто-то бормочет бесчисленное из Корана.

Его разведенная мать осталась в своей глуши,
Отец из Дарби* все сделал от всей души,
Чтоб отправить сына на последний

печальный пост -

В Суррей**, в его глубинку, на шиитский погост.
Там звучали молитвы, а позже комья земли
Падали в глубину, откуда мы не могли
Забрать нашего Саджа...

Стихотворения цикла, посвященного будням и праздникам индийских иммигрантов, - своеобразные истории из жизни рассказчика, баллады в духе песен Галича или Высоцкого. Об этом говорит и сам Д.Награ в интервью газете «Гардиан»: «Я работаю в школе, я преподаю английский язык, я живу английским языком, дышу им все время, (при этом) часть меня также хочет быть индийцем»⁸.

Награ вкладывает истории в уста героев разного пола, возраста, профессий. Вот, например, история, рассказанная девушкой-панджабкой, посетившей родину предков. У стихотворения - эпиграф из «Тамерлана» Кристофера Мэрлоу⁹: «Я планирую прорыть канал ... по которому можно было бы быстро доплыть до Индии». Примечательно, что таким каналом для героини Награ стал «Аэрофлот» советского времени, дешево и скоро доставлявший индийцев из Лондона в Дели и обратно с остановкой в Москве. Итак, вот история индийской невесты:

ЗА БОГАТСТВОМ ИНДИИ

«Аэрофлот» на родину предков
В момент нас доставил,
Как по туннелю,
Сократив расстоянья,
И вот мы - дома.
Штурмом взят Джалландхар
С его базарами,
Ценами, сбитыми еще
Тетушкой из Уолсала,
С бутиками.
Мы разоряем их
С Мамми. Она повела бровью
И кто-то с «фантой»
По кивку золотоzubого босса
Крутится возле нас:
«Господи, благослови Вас, Мэм-сахиб».
Но пинками
Шпильками туфель
Я отгоняю его как крысу...

Местные глазают на нас,
Но Мамми ослепляет их золотым блеском
Своего «Ролекса», усыпанного
Бриллиантами. Интересно, ее родня
Еще прозябает здесь, в этих отбросах,
В этой вони?! Мы же спешим упаковать
Наши покупки: баулы, мешки, чемоданы,
Отдаем их рикше со словами: «Джалди»,
«Джалди»! Быстрее в Британию!
Вон отсюда! По дороге бросаем пенни
Чему-то безногому, валяющемуся у дороги...

* Дарби - город в северной Англии, центр индийской и пакистанской концентрации.

** Суррей - графство в южной Англии, благополучный край, населенный преимущественно представителями «белого среднего класса».

По стихам Далджита Награ можно было бы проследить географию индийского расселения в Англии. Уолсал - рабочее предместье Бирмингема. Саутхолл - «маленькая Индия» в графстве Мидлсекс, фактически - район Большого Лондона. Харроу - престижный лондонский район, где стараются селиться наиболее благополучные индийцы. Нисден - из предыдущего стихотворения - также район индийской концентрации, место расположения знаменитого индуистского храма Шри Лакшми Нараян.

В этих районах женщины ходят в широких штанах - *шалвар* и рубашках - *камиз*, а мусульманки нередко - и в *парандже*. Мужчины-сикхи часто носят тюрбаны, не стригут бород. Но это все характерно для представителей старшего поколения. Молодежь же разрывается между семьей и школой, затем - университетом и офисом, где другие жизненные установки, одежда, запахи, стиль поведения.

Порой молодые индийцы стесняются своих родителей. Чувства одного из таких панджабских мальчиков, впоследствии переживавшего вынужденную двойственность поведения, поэт выражает в стихотворении «В ГОРОДЕ БЕЛЫХ». Заметим, что здесь - явное противопоставление «города белых» - «нашему городку со всей Индией в нем». В первом случае речь идет о преимущественно «белом» районе Лондона или другого британского города. В нем женщина в *шалвар-камиз*, мать лирического героя, от лица которого идет рассказ, - явление необычное.

Вот этот рассказ, исполненный глубоких переживаний героя за разлад, вызванный «чужестыю», «потусторонностью» его мира и мира его матери:

Со своим камизом и в широченных штанах
Как была она непохожа на остальных мамаш!
Видя такую маму, и мне говорили: «Не наш!»
Оглядываясь на нее, слыша странный запах
Карри, видя ее жирных волос пробор,
Розовые сандалии. Все это - приговор.
Я задерживал шторы, обливал холл
Английским спреем лаванды, дверь открывать
не шел.

Если родителей звали, записки в ведро бросал.
Даже когда пытали - адрес не выдавал.
Я бы чувствовал себя здесь дома,
Но стеснялся знакомых,
Видевших ее на рынке, задевавшую там
Своим неуклюжим телом английских дам.
Даже в библиотеке, где я делал уроки,
От нее не спрятаться, как от мороки.
Она приходила за мной, заглядывала в окно,
Пока не найдет меня, но нас разделяло стекло.
А если мы были вдвоем, она смеялась
Над моим неуклюжим панджаби: «Еще ведь

малость,
И ты станешь «белым» - истинным «гора»*,
Лишь невеста из Индии спасет тебя от позора.
Что же нынче я, когда ее навещаю,
Иное смущение ощущаю?!
Она хочет обнять меня - сердце дрогнет!
Я хотел бы броситься милой в ноги!

Здесь оба героя - и рассказчик, и его мать - жертвы. Они - жертвы временного и, быть может, сомнительного успеха, принесенного иммиграцией, жертвы раскола между миром представлений матери, впи-

танных ею в Индии, и миром образов, системой ценностей сына, родившегося или выросшего уже в Англии.

Дети вынуждены приспосабливаться к существованию в двух мирах, как это делает, например, сикхская девочка Рупиндер, от лица которой написано следующее стихотворение Д.Награ:

РАССКАЗ РУПИНДЕР

Мы с отцом смотрели по видео
Нашу классику «Амар, Акбар, Антони»
О трех братьях, украденных гангстерами.
(Есть кассеты с субтитрами, мисс.)
И вот Антони, усыновленный католиками,
Молит Мадонну найти родителей,
И когда он начал молитву: «О дева Мария,
О дева Мария? О...»,

Я не выдержала и тоже бросилась на пол:
«О дева Мария, О дева Мария? О...»,
Крестясь, как он, и совершая поклоны.
Отец взглянул на меня и постучал по тюрбану,
Так, что я подумала, что тюрбан размотается,
Как бывает, когда отец потирает виски,
И лицо его побагровело. Он погрозил мне:
«Ты решила, что жена Белого бога - твоя мать,
идiotка!»

Папа бывает странным. Иногда он даже кричит
И грозит отдать меня в сикхскую школу,
Настоящую школу, мисс.
Поэтому я сделала то, что делает в храме
мой кузен Ашок,
Когда все, закончив молитву, повторяют в школе:
«О дева Мария, О дева Мария? О...»,
Он представляет вместо одного Вашего

распятого Бога,
Золотой Храм и десять наших бородатых богов, и,
Как все мы в воскресенье, мычит:
«Вахе Гуру, Вахе Гуру!»
Вот так...

Данная ситуация - трагикомична. Другая история, рассказанная молодым сикхом, комедийна. Действия в ней почти нет. Это сатирическая зарисовка образа жизни молодого сикха, которому выпала самая типичная для индийца доля - доля владельца или управляющего небольшого магазинчика. Стихотворение называется «ПЕСНЯ СИКХА». Оригинал написан на смеси литературного английского, ирландского сленга и индийского английского. Скорее всего, магазинчик упомянутого сикха расположен в Саутхолле, где как раз немало индийцев и ирландцев.

Я торгую в одной из отцовских лавок
С девяти утра до девяти вечера,
Отец не разрешает мне закрывать магазин на обед,
Но когда посетителей нет,
Я закрываю лавку и спешу наверх,
Где меня ждет моя молодая невеста,
С которой я делюсь чапатти с чатни**,
С которой мы занимаемся любовью,
Как греблей в Патни.
Когда я возвращаюсь в лавку, застегиваясь на ходу,
Продавцы смеются и тычут в меня пальцами:
Эй, Сингх! Где ты был?
Твои лимоны прокисли,

* Гора (хинди, панджаби) - «белый», европеец.

** Чатни (хинди, панджаби) - соус, маринад, пикули из зеленого манго.

Бананы переспели,
А пол нуждается в мокрой щетке!
В этом худшем индийском магазине
На всей индийской улице!..

Примечательно, что тема «свободной любви» - одна из самых острых именно в южноазиатских общинах Великобритании, в которых по-прежнему норма - брак по соглашению родителей. Для южноазиатской молодежи представители других этнорасовых групп являются предметом подражания, зависти. Так, например, в стихотворении «ДЖАСВИНДЕР ДУМАЕТ, КАК ХОРОШО БЫ БЫЛО БЫТЬ ЧЕРНОЙ» героине Награ, панджабской девушке Джасвиндер, кажется, что ее чернокожая преподавательница английского языка Мисс Виктория - образец эмансипированности и успеха. Напоминаю, что «черный» - официальная категория этнорасовой номенклатуры в Англии, применяемой и в переписях населения.

Мама выкормила меня на рынок невест,
Я стала большая, как та телка
С ожерельями на нашем календаре.
Теперь мать заставляет меня
Притворяться застенчивой, и грозит

мне пальцем,
Когда я играю походкой, как Мисс Динамит,
Когда подаю чай и мамин особый «бомбейский микс»
Потенциальным женихам, строящим мне глазки,
Пожирающим меня взглядами.

Наша учительница английского мисс Виктория,
С голосом Майи Анжелу и Тони Мориссона,
Чьи песни она поет, задрав голову,
Она просила нас описать наши воображаемые дома -
Там, в Индии, наши глинобитные хижинки
на родине,
Где лишь единицы из женщин живут, как
им вздумается...

Иногда я думаю, как хорошо быть «черной».
Черные - это смелые женщины, они могут за себя
постоять, как и белые женщины.
Мисс Виктория болтает по-английски со всеми
своими знакомыми,
Мисс Виктория после работы принадлежит
себе самой.
Мисс Виктория, она не обязана беречь честь
родителей...
Мисс Виктория - флаг свободы!..

Несмотря на определенный антагонизм между афро-британским и южноазиатским населением, как видим, для индианки образ чернокожей свободной девушки может быть даже притягателен. Но пока молодое поколение смотрит вперед, старшие оглядываются назад. Их рай, их лучшее время связаны с Индией, куда они мечтают вернуться. «Мечта о возвращении» - известный психологический феномен старшего поколения в диаспоре. Одно из стихотворений Д.Награ так и называется «МЕЧТА МОЕГО ОТЦА О ВОЗВРАЩЕНИИ»:

Жужжа на своем аппарате,
Подобно птице, мой отец плывет на своем
автомобиле-самолете,

Кружит и спускается ниже, планирует между
гор, окруженных облаками,
Спускается еще ниже над процессиями слонов
и козами,

Пятнами, ползущими по склонам,
Над облезлыми деревьями и мычащими коровами,
Над крестьянами, из которых одни
Смотрят на него, задрав головы,
Другие приветливо машут
Руками среди подсолнухов.
Мой отец снижает и сажает свою
Кондиционированную машину у канавы,
Где ждет свою аудиторию...
Затем мой отец представляет свою старую
деревню с домами,
Запертыми на всякие замки, ожидающими
своих хозяев

С заработков за морями.
Местные старожилы приходят взглянуть на него
и поклониться ему,
Пораженные исходящим от него золотым сиянием.
Он открывает багажник своего летучего
«Амбассадора»
И достает из него коробки конфет, пакеты
с шербетом,
Раздает упаковки цветного порошка и красок
для Холи.
Мой отец мечтает устроить фейерверк для всех
и угостить каждого...

Новая родина, в данном случае - Англия, не стала для индийцев новым раем. Отношение к ней, как и к стране происхождения, - непростое. Многие оттенки этой любви-ненависти, притяжения-отторжения нашли отражение и в поэзии Далджита Награ.

*Стихи приведены в сокращении.
Перевод И.Ю. КОТИНА*

¹ Подр. см.: Котин И.Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб., Петербургское Востоковедение, 2003; Котин И.Ю. «Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб, Наука, 2009.

² См.: Козлов В.И. Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании // Советская этнография, 1980, № 4, с. 40-56; Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987.

³ Cooke R. Hilda Ogden is my Muse. Daljit Nagra's vivid tales of immigrant life and love are electrifying the world of poetry // The Observer, 4.02.2007.

⁴ Вайсакхи - североиндийский праздник Нового Года. В Панджабе также отмечается как день рождения сикхской общины - хальсы.

⁵ Ид - краткое название двух главных мусульманских праздников: Ид-ал-фитр и Ид-ал-адха.

⁶ Гай Фокс (1570-1606) - участник католического заговора против протестантского короля Якова I (1566-1625), т. н. «порохового заговора» (1605). Заговор был раскрыт, в память о нем ежегодно 5 ноября англичане сжигают чучело Гая Фокса. Это зрелище напоминает русский праздник сожжения Масленицы, индийский праздник сжигания Раваны и других врагов героя-Рамы (праздник Дашеры), фейерверки в дни индийского «праздника огней» Дивали.

⁷ Дивали - «Праздник огней» в честь богини Лакшми, отмечаемый в начале ноября, для которого характерны вечерние фейерверки и ночное возжигание ламп в домах и во дворах жителей. Считается, что в это время Рама вернулся с победой из похода против демона Раваны.

⁸ Barkham P. The Bard of Dollis Hill // The Guardian. 18.01.2007.

⁹ Кристофер Мэрлоу (1564-1593) - английский поэт и драматург, современник и соперник Шекспира.